

Санкт-Петербургский государственный университет
Кафедра английской филологии и лингвокультурологии

Кислюк Виктория Алексеевна

**«ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ)»**

Выпускная квалификационная работа

Основная образовательная программа бакалавриата
по направлению подготовки 035700 "Лингвистика"
образовательная программа "Иностранные языки"
профиль "Английский язык"

Научный руководитель:
к. ф. н., доц. Емельянова О. В.
Рецензент:
к.ф.н., доц. Мальцева Н. Б.

Санкт-Петербург

2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ.....	7
1.1 Основы успешного / неуспешного общения.....	7
1.2 Понятие «коммуникативная неудача» в лингвистике. Прагматический и когнитивный аспекты исследования КН.....	12
1.3 Причины возникновения коммуникативных неудач.....	15
1.4 Виды коммуникативных неудач в ситуациях общения.....	20
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	26
Глава 2. АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ МАРКЕРОВ РАЗНЫХ ВИДОВ КН.....	28
2.1 Коммуникативные неудачи, обусловленные факторами лингвистического характера.....	28
2.1.1 Коммуникативные неудачи, связанные с идентификацией референта...	28
2.1.2 Агнонимы.....	40
2.2 Коммуникативные неудачи, обусловленные факторами нелингвистического характера	47
2.2.1 Коммуникативные неудачи, связанные с особенностями произношения.....	47
2.2.2 Коммуникативные неудачи, вызванные помехами (посторонними шумами, недостаточной громкостью высказывания и т.д.).....	50
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	60
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ.....	60
ВВЕДЕНИЕ	

Данная работа посвящена рассмотрению языковых маркеров коммуникативных неудач (реактивной реплики адресата-персонажа, авторского комментария) на материале англоязычной художественной прозы. В задачи исследования входит определение понятия коммуникативных неудач, анализ причин их возникновения и построение типологии коммуникативных неудач на основе существующих классификаций.

В ходе ежедневного общения людей друг с другом очень часто возникает непонимание и недопонимание. Это неизбежные спутники повседневной речи человека. Под коммуникативными неудачами (КН) мы будем понимать определенный сбой в общении, невозможность реализации намерений говорящего, возникновение непонимания и недоразумения между коммуникантами, а под маркерами КН в работе понимаются различные способы вербального и невербального реагирования адресата на высказывание, вызвавшее непонимание.

В данном исследовании основное внимание уделяется коммуникативным неудачам, обусловленным такими лингвистическими факторами как трудности с идентификацией референта при использовании имен собственных, определенных дескрипций и личных местоимений третьего лица и употребление агнонимов (неизвестных, непонятных или малопонятных единиц языка), и неудачам, вызванным нелингвистическими факторами (таким как особенности произношения, различные шумы и тихая невнятная речь говорящего).

Актуальность работы обусловлена отсутствием на настоящий момент единой классификации коммуникативных неудач и их возможных причин, несмотря на длительную историю изучения данного феномена в масштабах прагматики и когнитивной лингвистики. Кроме того, в имеющихся исследованиях, на наш взгляд, не уделяется достаточного внимания языковым маркерам коммуникативных неудач.

Объект исследования — неофициальное речевое общение между людьми, рассматриваемое на материале англоязычной художественной прозы.

Предметом исследования являются факторы лингвистического и нелингвистического характера, предопределяющие вероятность возникновения коммуникативных неудач в разговорной речи.

Цель настоящей работы заключается в определении причин, способствующих возникновению коммуникативных неудач, определении типологии коммуникативных неудач, встречающихся в разговорной речи героев англоязычной художественной литературы, и изучении наиболее характерных для каждого вида КН маркеров.

Данная цель не может быть достигнута без выполнения следующих **конкретных задач**:

- определение понятия «коммуникативная неудача» в лингвистике;
- рассмотрение различных аспектов исследования коммуникативных неудач;
- проведение анализа различных факторов, влияющих на возникновение коммуникативных неудач;
- построение типологии коммуникативных неудач (на основе существующих классификаций);
- выявление и анализ языковых маркеров коммуникативных неудач разных типов на примере фрагментов разговорной речи из англоязычных художественных произведений.

Материалом исследования коммуникативных неудач послужили речевые ситуации, собранные методом сплошной выборки из произведений англоязычной художественной прозы – всего более 200 примеров диалоговых

ситуаций.

Для решения поставленных задач применялись следующие **методы** исследования: метод лингвистического описания, приемы лексико-грамматического, структурно-семантического и лингво-прагматического анализа.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в нем проанализированы основные факторы, определяющие неуспешность разговорной ситуации. Осуществлена попытка общей классификации типов коммуникативных неудач, возникающих в речи литературных персонажей. Проанализированы наиболее характерные для каждого типа КН маркеры – вербальная и невербальная реакция адресата высказывания, вызвавшего непонимание.

Теоретическая значимость работы заключается в дополнении общего материала знаний об основах успешного общения, а также теории коммуникации; она вносит вклад в изучение феномена коммуникативных неудач, способствует выявлению основных критериев возникновения сбоев и помех в общении, а также изучению маркеров КН (т.е. способов вербального и невербального реагирования адресата).

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения коммуникативных неудач; могут быть полезны в изучении культуры речи, риторики, лингвокультурологии. Собранные материалы могут найти применение при разработке методических пособий, написании курсовых и дипломных работ.

Основой для написания теоретической главы послужили работы и исследования таких лингвистов как Е. М. Лазуткина, Г. П. Грайс, Б. Ю. Городецкий, Дж. Остин, О. В. Емельянова, R. Koch, G. Finch и др.

Структура работы включает: введение, две главы (теоретическая и практическая), заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ

КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ

1.1 Основы успешного / неуспешного общения

Общение является естественной основой взаимодействия людей. Роль и значение общения в современном обществе возрастают с каждым днём. Как правило, под общением понимается особый вид взаимодействия людей друг с другом, а также процесс обмена информацией между субъектами или группами [Бодалёв 2015: 672]. Субъектами общения, в свою очередь, являются люди, т. е. сами говорящие. Возникновение общения обуславливается потребностью индивидуумов в коммуникативном взаимодействии с окружающими.

В современной психологии выделяется три главных аспекта общения: это цель, средства и содержание. Целью повседневного общения служит взаимодействие между людьми, во время которого используются различные методы общения. В отличие от животных, человек имеет множество таких целей, и, как правило, служат они для удовлетворения различных культурных, социальных и прочих потребностей. Под средствами общения понимают разнообразные способы передачи, переработки и получения информации, участвующей в процессе общения. Помимо способов передачи информации при помощи органов чувств, телесного контакта, существуют и созданные человеком – письменность и наиболее важный способ – языковое общение. И, наконец, под содержанием общения подразумевается информация, передаваемая от одного субъекта к другому в процессе коммуникации. Общение человека отличается разнообразием содержания и носит многоаспектный характер [Луковцева 2008: 81-82].

Различают два типа общения – вербальное и невербальное. Под термином вербальное общение принято понимать процесс обмена информацией между субъектами и группами при помощи речи. Вербальное коммуникативное взаимодействие предполагает использование языка в

качестве основного средства коммуникации. Язык – важнейшее средство выражения мыслей, чувств и эмоций, которые приобретают звуковую форму при помощи языка. Очень важно, чтобы высказываемая мысль была ясна и понятна собеседнику. Письменная речь также является одной из разновидностей вербального общения, при этом такой вид коммуникации строго опосредован текстом [там же: 82].

Говоря о невербальном общении, важно отметить, что его главным отличием от вербального является наличие различных неречевых средств: жестикуляция, интонация, выражение лица и множество других. Таким образом, невербальное общение – это способ передачи информации от одного субъекта к другому без использования слов. Без использования невербальных средств общения коммуникативный процесс будет считаться неполным [Koch 1971: 231-242].

Люди взаимодействуют друг с другом с целью получения обратной связи. Полученная информация от собеседника и является итогом общения. На успешность исхода диалога или коммуникативной ситуации огромное влияние оказывает уровень культуры человека. При наличии определённых коммуникативных навыков можно без труда поддержать любую беседу, найти подход к своему собеседнику. Важно не только обладать ораторским искусством, но и иметь представления о таких составляющих психологии успешного общения как мимика, жестикуляция, правильная интонация. Все эти компоненты складываются в единое целое и определяют успешный исход общения с людьми.

Люди вступают в коммуникацию в процессе жизнедеятельности. Под коммуникацией понимается способ взаимодействия людей, передача информации, обмен сообщениями между двумя или более субъектами, а также определенное влияние на мысли и ценности собеседника. К коммуникации можно отнести любые переговоры, переписку, межгрупповую

и межличностную коммуникацию. Коммуникация считается удачной, при условии того, что адресат услышал и правильно истолковал высказывание. Кроме того, важным условием эффективного общения между людьми является положительный настрой к высказыванию говорящего. Однако реальное общение между людьми очень часто бывает неуспешным. Причина этому – великое разнообразие коммуникативных ситуаций, психологические и различные неязыковые факторы. В результате возникают коммуникативные сбои [Robbins 2011: 315-317].

Существуют определенные условия и правила, способствующие успешному общению. Одним из таких обязательных условий является речевой этикет. Речевой этикет – «это совокупность всех этикетных речевых средств и правила их использования в тех или иных ситуациях» [Скаженик 2005: 70]. Основой речевого этикета служат речевые формулы. А. А. Зубарева выделяет следующие десять тематических групп русского речевого этикета: «приветствие, извинение/прощение, просьба, уточнение, благодарность, ответ на благодарность, согласие, несогласие, сожаление/сочувствие, прощание» [Зубарева 2007: 11-12]. Но для эффективности коммуникации в общении немаловажным фактором является сочетание вербального и невербального компонентов, т. е. речь говорящего должна быть содержательна, но в то же время она должна дополняться жестами и мимикой, соответствующими ситуации.

Е. М. Лазуткина [Лазуткина 1998: 62-63] выделяет следующие условия, без которых общение не может считаться успешным:

1. Участники коммуникативной ситуации должны быть знакомы с нормами этикета.
2. Благоприятный эмоциональный настрой является важным фактором, влияющим на успешный исход коммуникации.

3. Как говорящий, так и слушатель должны быть заинтересованы во взаимном обмене информацией.

4. Говорящий должен ориентироваться на мир собеседника и подстраивать свою речь так, чтобы адресат смог корректно интерпретировать информацию.

5. Речь говорящего должна быть понятной, четкой и грамотной; интонация, темп речи также играют немаловажную роль в достижении успеха в коммуникативной ситуации.

Кроме того, Е. М. Лазуткина дает следующую характеристику удачного коммуникативного акта: «Успешность речевого общения – это осуществление коммуникативной цели инициатора (инициаторов) общения и достижение собеседниками согласия» [Лазуткина 1998: 59].

Помимо вышеперечисленных факторов, влияющих на успешность / неуспешность коммуникации, существуют и другие немаловажные условия и факторы. Так, чтобы достичь взаимопонимания и обеспечить эффективность речевого общения необходимо межличностное взаимодействие (или межличностное сотрудничество). Если коммуниканты проявляют вежливость и уважение друг к другу, то диалоговое общение с большой вероятностью будет считаться успешным [Беляева 1985: 12-16]. Но очень часто в процессе коммуникации происходят различные сбои – это случается при умалчивании каких-либо фактов, при недосказанности; когда один из коммуникантов осуществляет попытку навязывания своего мнения и многое другое. Иными словами, нарушается Принцип Кооперации Г. П. Грайса, который предписывает говорящим следовать определенным правилам, а именно: участники должны быть готовы к сотрудничеству (кооперации) [Grice 1975: 45]. Вообще же, Принцип Грайса предполагает снижение риска возникновения непонимания при условии сотрудничества людей друг с другом [Finch 2000: 159].

Итак, исход диалогового общения во многом зависит от взаимопонимания между говорящими. Коммуникативный акт будет считаться успешным при условии достижения взаимопонимания и взаимоуважения между коммуникантами. Отсутствие упомянутых факторов зачастую становится причиной возникновения так называемого сбоя в коммуникации, или, иными словами, коммуникативной неудачи. Как считает Е. В. Клюев, зачастую люди не в состоянии должным образом преподнести себя в той или иной ситуации общения, из-за чего возникают помехи во взаимодействии индивидуума с членами общества [Клюев 1998: 224].

Стоит еще раз подчеркнуть, что верная интерпретация интенций говорящего положительно влияет на исход коммуникации. Немаловажным фактором считается также и корректное поведение говорящего в отношении адресата. Для успешного исхода диалоговой ситуации следует учитывать как условия и особенности ситуации общения, так и настроение и черты характера собеседника. Таким образом, возникает естественная потребность планировать свое речевое поведение для создания условий, благоприятствующих успешности коммуникативного акта. Следует уделять большое внимание собственной речи, продумывать речевое поведение и предполагать реакцию собеседника [Иссерс 2003: 285]. Однако Н. И. Формановская считает, что «процент понимания адресатом того, на что рассчитывает автор текста, в принципе невелик» [Формановская 2002: 216]. Именно поэтому велика вероятность возникновения коммуникативной неудачи в процессе общения.

Подводя итог, повторимся, что без обоюдного взаимопонимания между коммуникантами построение успешного общения является практически неосуществимой задачей. Таким образом, на результат исхода коммуникативного акта влияет множество причин, которые были рассмотрены нами выше.

1.2 Понятие «коммуникативная неудача» в лингвистике. Прагматический и когнитивный аспекты исследования КН

Прагматические аспекты лингвистики играют важную роль в определении успешности коммуникативного акта. Коммуникация может считаться успешной только при условии, что говорящий достиг своей цели и произошло более или менее полное взаимопонимание между коммуникантами. «Так, если говорящий идентифицирует объект для слушающего, то для успешности данного акта должен существовать объект, подлежащий идентификации, а используемое выражение должно быть достаточным, чтобы его идентифицировать» [Емельянова 2010: 36]. К коммуникативной неудаче или коммуникативному дискомфорту приводит неэффективное речевое общение.

В общем смысле этого слова под КН принято понимать неудачную попытку говорящего достигнуть коммуникативной цели и оказать влияние на собеседника, возникающую на любом этапе коммуникативного процесса [Bosco 2006: 1399].

С прагматической точки зрения КН рассматривается «как индикатор того, что в конкретной коммуникативной ситуации применяемая говорящим для достижения его коммуникативной установки тактика как реализация выбранной стратегии не является эффективной» [Емельянова 2008: 35].

По мнению Б. Ю. Городецкого, понятие КН можно рассматривать как в широком, так и в узком смысле: «Коммуникативная неудача в широком смысле – всякая коммуникативная неудача, то есть любой случай, когда с помощью речевого действия не достигается его практическая цель. При коммуникативной неудаче в узком смысле не достигнута не только практическая цель, но и коммуникативная цель» [Городецкий 1985: 68].

Дж. Остин предлагает рассматривать КН как своего рода «осечку». При недостижении цели коммуникации происходят вышеупомянутые «осечки». Также Дж. Остин предлагает к использованию термин «злоупотребления», под которым он понимает нарушения условий успешности коммуникативного акта [Остин 1986: 33-34].

Нельзя не упомянуть такой основополагающий аспект прагматики как сотрудничество, или, иными словами, кооперация. В ряде работ референция рассматривается как проблема коммуникации. Чтобы исход коммуникативного акта был успешным, необходимо обязательное сотрудничество собеседников друг с другом. Особую важность в данном аспекте приобретают переговоры, направленные на установление согласия; важно желание коммуникантов сделать процесс коммуникации легким и быстрым. Стремление к вежливым взаимоотношениям гарантирует успешный исход диалоговой ситуации [Емельянова 2008: 36].

КН обычно связывают с проблемами понимания и фактором вербального общения. Е. А. Земская и О. П. Ермакова рассматривают феномен КН как «полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, то есть неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего» [Земская, Ермакова 1993: 31].

В целом под КН можно понимать нежелательную реакцию адресата, неверную интерпретацию информации собеседником, непонимание между коммуникантами, отсутствие ожидаемой реакции со стороны адресата, или же вовсе негативная реакция, отсутствие какой-либо заинтересованности в общении. Основными причинами КН многие авторы считают нарушение коммуникативных норм, а также ложные ожидания касательно реакции адресата. Существуют и другие точки зрения.

К примеру, К. Ф. Седов полагает, что было бы разумнее рассматривать КН как «коммуникативные недоразумения». Такие коммуникативные недоразумения являются частным случаем лингвистической конфликтологии, основным объектом которой служит коммуникативный конфликт, иными словами, «речевое столкновение, которое основано на агрессии, выраженной языковыми средствами» [Седов 2000: 300].

Когнитивный подход к КН предполагает наличие проблем понимания или непонимания воспринимаемой информации, а также проблем кодирования/декодирования информации. Считается, что КН могут быть вызваны несовместимыми дескрипциями, ошибкой в соотнесении с тем или иным контекстом, проблемами, связанными с конкретизацией, а также подбором несоответствующих аналогов [Гудман 1989: 209-258].

Рассматривая феномен КН в более широком смысле И. В. Вайсфельд предлагает использование термина «коммуникативный диссонанс». Причиной такого коммуникативного диссонанса может послужить негативная реакция собеседника; адресанту такую реакцию сложно предсказать, поскольку он использует привычные для себя языковые средства, смысл которых может быть скрыт для получателя информации [Вайсфельд 2013: 28].

Чтобы избежать ложной интерпретации информации следует постоянно поддерживать заинтересованность референта в объекте; стараться в той или иной степени предугадывать возможное непонимание собеседника; давать достоверную информацию об объекте; стараться не характеризовать объект одностороннее и др. [Клюев 1998: 162-177].

Итак, как показал обзор теоретической литературы, существует множество различных подходов к феномену КН. Однако основным и наиболее распространенным положением все же является концепция восприятия коммуникативного сбоя как особое условие, при котором

собеседники сталкиваются с непониманием и невозможностью реализации коммуникативных ожиданий. Но наличие определенного коммуникативного дискомфорта не обязательно будет указывать на КН. Стоит отметить, что понятие коммуникативного конфликта в той или иной степени может быть соотнесено с понятием КН; причиной коммуникативного конфликта может послужить КН. Исход такого конфликта будет напрямую зависеть от адресата и адресанта.

1.3 Причины возникновения коммуникативных неудач

Ежедневно у человека возникает естественная потребность в коммуникации с другими индивидуумами. В большинстве случаев речь человека является спонтанной, неподготовленной заранее. Устная речь возникает в процессе акта коммуникации. Поэтому частыми спутниками общения являются недопонимание, определенные сбои, недосказанность, невнимательность к собеседнику, а также неуважение друг к другу. Все это в большей или меньшей степени влияет на возникновение КН между адресатом и адресантом, когда участникам диалоговой ситуации не удастся реализовать свои коммуникативные ожидания. Обычно виновниками недопонимания являются оба собеседника. Частотность возникновения конфликтных ситуаций весьма велика.

Е. М. Лазуткина, рассматривая феномен КН, учитывает различные аспекты лингвистики и, исходя из этого, утверждает, что: «Линейное развертывание диалога (или полилога) обусловлено разнопорядковыми, но в то же время взаимосвязанными факторами, лингвистическими и экстралингвистическими процессами. Поэтому поиск причин коммуникативных неудач должен вестись в разных сферах: в социально-культурных стереотипах коммуникантов, в их фоновых знаниях, в различиях

коммуникативной компетенции, в психологии пола, возраста, личности» [Лазуткина 1998: 52-54].

Б. Ю. Городецкий определяет КН как сбой в общении, при котором происходит неполное осуществление коммуникативных намерений говорящего и предлагает классифицировать причины КН по источникам и критериям. В качестве источников, порождающих коммуникативные сбои, он выделяет самого коммуниканта и обстоятельства, при которых совершается коммуникативная ситуация [Городецкий 1985: 69].

С. И. Виноградов считает, что к сбоям в общении приводит в первую очередь нарушение правила кооперации; нахождение собеседников в чуждой для них коммуникативной среде, так как в такой среде часто царит дисгармония и настроенность на мир друг друга зачастую полностью отсутствует; а также ситуации, когда ожидания слушателя остаются неоправданными. Нарушение правила кооперации, солидарности, релевантности является весьма важным, поскольку какое-либо неуместное замечание или реплика говорящего, относящиеся к поведению, действиям, личностным качествам слушающего может стать решающим фактором в определении успешности или же неуспешности диалоговой ситуации и может быть воспринято адресатом как недоброжелательное и неуважительное отношение к нему [Виноградов 2006: 549].

Иной точки зрения придерживается Е. К. Теплякова. Она полагает, что на возникновение КН большое влияние оказывает как адресат, так и сам адресант, а внешние факторы, порождающие коммуникативные сбои, по ее мнению, не так частотны [Теплякова 1998: 17].

Психологическое состояние коммуникантов также является одним из самых частотных факторов, способствующих прерыванию диалога и гарантирующих неудачный исход диалоговой ситуации. Причиной может стать не только отрицательное настроение или психологическое состояние,

но и чувство подавленности и нежелание идти на контакт с собеседником. Отмечается, что и положительные эмоции и положительный настрой могут стать порождающим фактором неудавшейся коммуникации. Данный факт можно объяснить тем, что неважно, в каком состоянии или настроении будет находиться собеседник, поскольку никогда нельзя исключать вероятности возникновения эмоциональной напряженности. Один из коммуникантов может быть чрезмерно импульсивен, что, вероятно, не всегда одобряется в общении, особенно с малознакомыми людьми или же незнакомцами. Более того, импульсивность и настойчивость может послужить отталкивающим фактором, который будет отдалять собеседников друг от друга и сводить общение на нет. Неподготовленность адресанта может сыграть важную, а часто даже решающую роль в развитии диалога, повлиять на его успешность/неуспешность. Данный фактор также создает дополнительную напряженность в коммуникативной ситуации [Воронина 2003: 20].

Культурный барьер является весьма опасным фактором в отношении КН. Зачастую люди твердо убеждены в том, что их культура является единственно правильной и вообще имеющей право на существование. Однако подобные умозаключения часто не подкреплены вескими доводами. В такой момент происходит так называемое столкновение двух (или более) абсолютно разных по своей природе культур [Тер-Минасова 2007: 66].

Коммуникативные ошибки, затрагивающие культурный барьер, являются наиболее опасными, поскольку довольно часто случается так, что коммуникант до последнего не осознает ошибочность и некорректность своего поведения, что впоследствии (причем с большой вероятностью) может привести к серьезному межкультурному конфликту, воинственной настроенности одной культуры к другой. Стоит отметить, что такие ошибки носят наиболее болезненный характер [там же, 92].

Е. М. Лазуткина [Лазуткина 1998: 52-54] предлагает наиболее полную и разностороннюю классификацию относительно причин, обуславливающих возникновение КН в ситуациях общения. Выделим следующие пункты:

1. Несмотря на заинтересованность собеседников в общении, серьезной помехой для коммуникации может послужить низкий темп обмена репликами, то есть имеет место неполный речевой контакт. Здесь же идет речь и о неуместных или неудачных шутках, которые могут быть непонятны или, более того, оскорбительны слушающему; неправильном выборе эмоциональной реакции, будь то ирония или сочувствие; неверной интерпретации высказывания, причем в данном случае виновником недопонимания может быть как говорящий, так и слушающий.

2. КН может возникнуть на фоне отвлекающих моментов лингвистического характера: когда собеседник был прерван и потерял нить разговора (сюда относятся такие факторы как громкая музыка, вмешательство в коммуникацию третьих лиц, резкое отступление от темы и т. д.).

3. Социальные и психологические различия, разница в образовании, различия фоновых знаний, разница в понимании коммуникантами нравственных норм влекут за собой сбои в общении и порой вызывают резкое отчуждение участников разговора.

4. Так называемая ритуализация общения является серьезным препятствием для осуществления коммуникативных замыслов собеседников. В данном случае происходит нарушение правила искреннего доброжелательного отношения собеседников друг к другу. Говорящий не уделяет должного внимания таким важным деталям, как заинтересованность собеседника в разговоре, а также содержательность своей речи.

5. Очень часто можно столкнуться со случаем употребления собеседником местоимений, что повышает шансы возникновения

коммуникативного провала, а именно личных местоимений третьего лица. О. В. Емельянова поясняет, что «личное местоимение прямо и непосредственно соотносится со своим референтом; обязательным условием успешной идентификации дейктическими средствами является присутствие и возможность чувственного восприятия предмета, о котором идет речь» [Емельянова 1992: 109]. В таких ситуациях говорящий ошибочно полагает, что слушатель заранее знает, о чем ведется речь, поэтому не делает никаких уточнений. Зачастую разговор начинается именно с употребления адресантом личного местоимения; отсюда и возникает непонимание, которое влечет за собой сбои в общении.

Определенная часть коммуникативных сбоев происходит из-за употребления так называемых агнонимов или, иными словами, незнакомых индивидууму языковых единиц. В. В. Морковкин под термином «агноним» понимает «совокупность лексических и фразеологических единиц родного языка, которые неизвестны, непонятны или малопонятны многим его носителям» [Морковкин 1997: 86]. Нельзя сказать, что агнонимы очень часто употребляются в речи носителями языка, но стоит отметить, что агнонимы становятся заметными в ситуациях, когда они являются причинами КН. Подобные ситуации объясняются отсутствием тех или иных слов в пресуппозиционном фонде говорящих. Незнание определенных терминов чаще всего можно объяснить низким социальным статусом одного из собеседников, недостаточной образованностью, говорящие могут находиться в разных социальных слоях общества. Агнонимы характеризуют лексикон индивидуума и общества в целом, позволяют дать определение речевому портрету отдельно взятой личности.

Таким образом, нами были рассмотрены основные причины и условия, способствующие возникновению такого лингвистического феномена как коммуникативная неудача. Этих факторов очень много, все они имеют абсолютно разную природу возникновения, так что выделить какой-то

наиболее важный и отличительный фактор, порождающий КН, довольно не просто. Стоит отметить, что КН происходят достаточно часто при несоблюдении коммуникантами определенных правил общения, независимо от того, намеренно ли это было сделано или нет. Но все же нельзя сказать, что КН неудачи имеют неизбежный характер. При правильной подготовке, а главное при наличии желания у собеседников идти навстречу друг другу возможно построить полноценный и эффективный диалог; достигнуть определенной коммуникативной цели.

1.4 Виды коммуникативных неудач в ситуациях общения

В предыдущем разделе нашего исследования мы попытались привести различные причины, порождающие возникновение так называемых коммуникативных конфликтов в диалоговых ситуациях. Как показало исследование, к неудачам в общении может привести огромное множество факторов, которые носят как лингвистический, так и нелингвистический характер. Именно в этом и заключается сложность в выявлении типологии коммуникативных сбоев. Рассмотрим мнение ученых.

Е. А. Земская и О. Н. Ермакова выделили следующие типы КН, исходя из причин их возникновения: КН, вызванные различиями самих коммуникантов; КН, вызванные факторами прагматического характера; КН, обусловленные устройством языкового строя [Земская, Ермакова 1993].

Б. Ю. Городецкий классифицирует КН на частичные, под которыми он понимает временные задержки в процессе коммуникации, и глобальные, под которыми подразумевается неудачно реализованная коммуникативная деятельность, а также недостижение определенной стратегической цели [Городецкий 1985: 69].

Рассмотрим и другие классификации КН, предложенные различными лингвистами. Л. Л. Славова предлагает разделять сбои в общении на КН речевого характера – КН, порожденные нарушением коммуникативных постулатов Г. П. Грайса (принцип кооперации); КН языкового характера – КН, причиной возникновения которых послужило ложное восприятие объекта, неверный выбор или незнание лексических единиц, нарушения грамматики, неправильное произношение слов; неязыковые КН – КН, произошедшие из-за несоответствий общения вербального характера невербальным средствам коммуникации; и, наконец, КН, относящиеся к когнитивному аспекту лингвистики – КН, порожденные различием в языковой и концептуальной картинах мира [Славова 2000: 19].

В своей диссертации М. Н. Смирнова рассматривает следующую классификацию КН: она выделила КН, вызванные факторами лингвистического характера, то есть ошибочным выбором кода передачи информации собеседнику и ошибками кодирования; КН, порожденные факторами экстралингвистического характера, подразумевающие под собой искажение смысла сообщения, малую концентрацию внимания, использование ошибочных вербальных компонентов, ложные ожидания [Смирнова 2003: 165].

Е. М. Мартынова исследует феномен КН и их виды в рамках коммуникативно-прагматического подхода. Она считает, что такие понятия как «коммуникативная неудача», «коммуникативный конфликт» и «коммуникативный дискомфорт» должны быть в той или иной степени дифференцированы. Е. М. Мартынова полагает, что понятие «коммуникативный дискомфорт» (далее КД) следует классифицировать следующим образом: она выделяет КД, обусловленный 1) локутивным актом; 2) перлокутивным, и, наконец, 3) иллокутивным. По причинам возникновения КД разделяется на КД, обусловленный трудностями в достижении цели коммуникации; КД, связанный с пониманием и

вербализацией; КД, определенный условиями общения; КД, обусловленный психологическими особенностями собеседников [Мартынова 2000: 18].

О. В. Вечкина представляет довольно подробную на ее взгляд классификацию КН [Вечкина 2010: 13-21]. Она выделяет следующие виды:

1. КН, обусловленные выбором неподходящего лексического средства, то есть выбор слова, которое будет неуместно в той или иной ситуации. Употребление некоторых лексем является нецелесообразным в конкретных высказываниях.

2. КН, вызванные употреблением окказионализмов, узкоспециальных слов, жаргонизмов и т.п. Сюда же относятся и КН, связанные с использованием профессионализмов. Часто один из собеседников может использовать в своей речи профессионализм, значение которого не будет нести никакой смысловой нагрузки для адресата. В данном случае говорящему можно сделать уточнение, но это не будет гарантировать полное понимание слушающим информации, например, при низком уровне владения определёнными знаниями.

3. КН, вызванные недостаточным знанием семантики слова. «Различное представление о денотативной соотнесенности какого-либо слова порождает двусмысленность и непонимание у коммуникантов» [там же: 10]. Пресуппозиционные знания говорящих часто различаются. Поэтому для одного из собеседников определенное слово может иметь совершенно другое значение в силу плохой осведомленности.

4. КН, обусловленные использованием коммуникантами многозначных единиц языка. Бывает, что говорящий предоставляет неточные или недостаточные данные собеседнику, который, в свою очередь, интерпретирует языковую единицу с точки зрения имеющихся знаний, а не в том значении, которое имел в виду адресант.

Далее О. В. Вечкина выделяет КН, связанные с нарушениями фонетических норм:

1. КН, обусловленные нарушением норм акцентологии.
2. КН, вызванные ошибками в произношении. Нарушения в произношении того или иного слова могут быть обусловлены принадлежностью коммуникантов к разным речевым культурам.

На уровне морфологии О. В. Вечкина разделяет КН на:

1. КН, связанные с использованием местоимений, дейктических слов. Часто употребление того или иного местоимения не дает никаких сведений слушателю, так что объект, который называет местоимение, остается неизвестным.

2. КН, вызванные употреблением субстантивированных местоимений, когда ситуация или объект, которые они называют, неизвестны одному из коммуникантов. Использование говорящим местоимений может вызвать двусмысленность в понимании фразы у адресата.

3. КН, связанные с употреблением имен нарицательных, которые по своим функциям близки к именам собственным.

К КН, обусловленным лексико-синтаксическими нормами, автор относит:

1. КН, вызванные недостаточно полной номинацией предмета.
2. КН, связанные с отсутствием определенности референта. Такие КН обычно характеризуются неточностью в обозначении характеризуемого объекта.

3. КН, вызванные избыточностью в речи. В качестве примера О. В. Вечкина приводит ситуацию, когда речь говорящего содержит избыточное

количество придаточных конструкций, которые обычно несвойственны разговорной речи. Это усложняет восприятие коммуникантом сообщения.

Автор подмечает, что в большинстве случаев КН можно с успехом обойти, используя для этого дополнительные вопросы, запрашивать уточнения информации.

Далее она классифицирует КН в зависимости от того, какими факторами с точки зрения прагматики они обусловлены – внешними или внутренними. О. В. Вечкина выделяет:

1. КН, связанные с принадлежностью коммуникантов к разным социальным группам. Сюда относятся возрастные различия, географические (связанные с местом жительства одного из собеседников), различия в уровне образования, профессиональной принадлежности, а также различия в объеме фоновых знаний.

2. КН, вызванные нарушением принципа вежливости к собеседнику. Важно быть заинтересованным в общении, охотно идти на контакт и иметь желание сотрудничать, что одинаково важно как для говорящего, так и для слушающего. Обоим коммуникантам стоит проявлять вербальную и невербальную реакцию, показывать, что предмет разговора интересен слушающему.

3. КН, связанные с изменением физического и эмоционального состояния говорящего или слушающего.

3. КН, порождаемые неудачным использованием невербальных средств коммуникации. Сюда относится и неверное прочтение жестов (когда жест имеет множество разных значений).

4. КН, связанные с некорректной интерпретацией коммуникативных намерений говорящего. Важно уметь подбирать подходящие способы выражения своего намерения. Что касается вопросов, то они часто имеют

абсолютно противоположное (неправильное) истолкование.

5. КН, обусловленные пространственно-временными характеристиками диалоговой ситуации. Очень важно избегать коммуникантами нарушений условия места, правил поведения, не допустить вторжения в личное пространство человека. «Важную роль в процессе коммуникации играет длительность времени восприятия информации. Если сообщение слишком затянуто, адресат перестает его воспринимать. При этом теряется изначальный смысл высказывания, утрачивается интерес к сообщению в целом» [там же: 21].

Итак, нам удалось достаточно подробно рассмотреть классификацию коммуникативных сбоев в диалоговом общении, показать разнообразие видов КН, привести различные мнения лингвистов по поводу их типизации. Приведенные выше классификации разных лингвистов весьма многогранны, поэтому отметить наиболее значительные для лингвистики виды так называемых коммуникативных диссонансов довольно сложно.

Отметим, что в основу нашего исследования положена классификация КН на КН, обусловленные факторами 1) лингвистического и 2) нелингвистического характера с дальнейшим подразделением (1) на КН, вызванные употреблением определенных дескрипций, имен собственных и личных местоимений третьего лица и (2) на КН, связанные с особенностями произношения, помехами и шумами и т.п.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В результате проведенного анализа специальной литературы,

посвященной проблематике коммуникативных неудач, были сделаны следующие выводы. Были даны определения таким важным для нашей темы понятиям, как «коммуникативная неудача», «маркеры КН», «общение».

- 1) Под коммуникативной неудачей подразумевается коммуникативный провал или недостижение говорящим цели речевого действия по отношению к адресату, маркером которого является вербальная или невербальная реакция последнего.
- 2) Данный термин (КН) весьма многогранен, его можно рассматривать как с точки зрения когнитивной, так и прагматической лингвистики. В качестве основных причин, влияющих на возникновение коммуникативных неудач, выделяются такие как неоправданность ожиданий насчет реакции адресата, а так же нарушение установленных коммуникативных норм.
- 3) Под маркерами коммуникативных неудач в исследовании понимаются различные способы вербального и невербального реагирования собеседника на высказывание говорящего, вызвавшее непонимание.
- 4) Общение – это сложный процесс межличностного взаимодействия людей друг с другом, направленный на поиск решения определенной задачи. Во время общения между собеседниками происходит взаимный обмен информацией. На основе проанализированной литературы удалось выделить вербальное общение – процесс обмена информацией, в котором задействуется речь и словарный запас индивидуума; и невербальное – такой вид общения, при котором передача информации между коммуникантами возможна без слов.
- 5) Важнейшим условием благоприятной коммуникации является Принцип Кооперации Грайса. Основным положением Принципа Кооперации является готовность участников коммуникативной ситуации к сотрудничеству друг с другом. Исход диалоговой ситуации будет считаться успешным, если коммуникантам удастся

достичь взаимоуважения.

- 6) Прагматический аспект лингвистики назначает коммуникативную неудачу индикатором, выявляющим неэффективность выбранной говорящим тактики, которая была выбрана им для достижения коммуникативной цели.

Глава 2. АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ МАРКЕРОВ РАЗНЫХ ВИДОВ

КН

2.1 Коммуникативные неудачи, обусловленные факторами

лингвистического характера

2.1.1 Коммуникативные неудачи, связанные с идентификацией референта

Несмотря на различные подходы лингвистов к классификации коммуникативных неудач, в данном исследовании мы попытаемся рассмотреть и проанализировать основные типы КН. В примерах КН, связанных с идентификацией референта, т. е. объекта внеязыковой действительности, который имеет в виду автор, мы рассмотрим языковые маркеры, зафиксированные при употреблении имен собственных, определённых дескрипций и личных местоимений третьего лица (т. е. способы вербального и невербального реагирования адресата).

При употреблении определённых дескрипций в качестве выражения непонимания выступает запрос дополнительной информации или переспрос со стороны адресата. При нарушении принципа существования и единственности предмета в общем пресуппозиционном фонде коммуникантов неизбежно возникает непонимание:

1. *“Dobby had to punish himself, sir,” said the elf, who had gone slightly cross-eyed. “Dobby almost spoke ill of his family, sir...” “Your family?” “The wizard family Dobby serves, sir... DOBBY’S is a houseelf - bound to serve one house and one family forever.” [Rowling: 11-12].*

Добби является домашним эльфом, который служит своим хозяевам; он сообщает Гарри Поттеру об этом, используя определенную дескрипцию family. Хозяева Добби плохо обращаются с ним, этот секрет домашний эльф случайно выдает мальчику, за что, по его мнению, он должен наказать самого себя. Но Гарри ничего не знает о домашних эльфах, а также о том, что они привязаны к определенной семье. Он показывает свое непонимание, задавая с недоумением своему собеседнику вопрос, подразумевающий просьбу разъяснить, что за семья, в которой живет Добби – “Your family?”. Следует ответ эльфа, он дает больше информации, таким образом, предоставляя

больше сведений о себе, с целью устранения возникшей КН.

2. *“What do you make of it, Dr. Mortimer? You must allow that there is nothing supernatural about this, at any rate?” “No, sir, but it might very well come from someone who was convinced that the business is supernatural.” “**What business?**” asked Sir Henry sharply. “It seems to me that all you gentlemen know a great deal more than I do about my own affairs.” [Conan Doyle: 466].*

Шерлок Холмс спрашивает доктора Мортимера, считает ли тот, что в преступлении, которое расследует Холмс, замешаны сверхъестественные силы. Под определенной дескрипцией business подразумевается дело, над которым работает сыщик. Сэр Генри только что прибыл в Англию, поэтому ни о чем не догадывается; определенная дескрипция business не имеет для него никакой информационной нагрузки, что приводит Генри в замешательство и вызывает недоумение. Он требует объяснения и его непонимание маркировано запросом дополнительной информации – What business. Аналогичная реакция зафиксирована еще в нескольких примерах:

3. *“Do you mean ter tell me,” he growled at the Dursleys, “that this boy – this boy! – knows nothin’ about’ – about ANYTHING?” “I know some things,” he said. “I can, you know, do maths and stuff.” But Hagrid simply waved his hand and said, “About our world, I mean. Your world. My world. Yer parents’ world.” “**What world?**” Hagrid looked as if he was about to explode. [Rowling: 38].*

Хагрид очень удивлён, что Гарри Поттер ничего не знает о другом мире, который населяют волшебные существа; мальчик неверно интерпретирует его слова, думая, что Хагрид имеет в виду общеизвестные знания, происходит коммуникативный сбой. Хагрид осуществляет попытку пояснения, для того, чтобы дать больше информации адресату. Он использует дескрипцию Yer parents’ world, но взаимопонимания снова не происходит, что приводит к ещё одной КН. Реакция Гарри – стремление уточнить, что имел в виду собеседник; перед нами очевидный маркер КН, вызванной употреблением определённой дескрипции. Говорящий неправильно оценивает коммуникативную ситуацию, полагая, что упомянутый им предмет известен собеседнику не меньше, чем ему, что и приводит к КН.

4. *She kept her word, leaving the place in charge of the charwoman, who, when asked if she could stand the smell, replied, “**What smell?**” and who, when taken close to the cheeses and told to sniff hard, said she could detect a faint odour of melons [Jerome: 38].*

В приведенном отрывке главные герои повести весьма озабочены запахом сыра в доме, который буквально преследует их повсюду. Никто не желает оставаться наедине с этим сыром, так что даже жена Тома собрала вещи и вместе с детьми уехала из квартиры, оставив хозяйство на попечение служанки, которая, ко всеобщему удивлению, ни капельки не противилась запаху. Более того, когда ей задали вопрос о том, как же она его терпит, служанка и вовсе не поняла, о чем ее спрашивают. Ее реплика «What smell?» свидетельствует о том, что произошла КН, поводом для которой послужила дескрипция the smell. В данном случае в возникновении КН виноваты сами адресанты, поскольку задавая свой вопрос, они не учитывали физических особенностей адресата, были заранее уверены, что слушающий без каких-либо проблем воспримет информацию, как и все остальные.

5. *“Nothing too terrible. Maybe a strange taste in the mouth. I’d say the worst was a bad case of remorse in the morning. What’s a bouncy castle?” “**What bouncy castle?**” ”A bouncy castle. You have it written on your hand since eighth grade; Kate, you really should look into these great new things called diaries.” “A bouncy castle is... It’s a blow-up castle you bounce on. For my daughter’s birthday party, I need to remind myself to hire one. I mean, it’s not for ages, but by the time I get round to remembering it’s usually too late”. [Pearson: 161-162].*

Джек и Кейт ведут беседу на определенную тему, когда Джек неожиданно замечает надпись «надувной замок» на руке Кейт. В один момент он меняет тему и спрашивает у девушки, что значат эти слова. Сначала Кейт озадачена его вопросом, она не понимает о чем идет речь, так как не была готова к такому резкому переходу с одной темы к другой. Кейт переспрашивает Джека так, будто впервые слышит это слово – “What bouncy castle?”. Но ее собеседник проясняет ситуацию, сообщая о том, что его заинтересовала надпись на руке девушки, именно это он и имел в виду, так что КН устраняется. Далее Кейт уже сама объясняет, что эти слова позволяют ей не

забыть приобрести воздушный замок для дня рождения ее дочери.

Рассмотрим случаи использования имен собственных при осуществлении акта референции. Стоит упомянуть, что имена собственные обладают единичной референцией. Идентификации референта имени собственного не происходит, если информация об объекте не входит в пресуппозиционный фонд референта:

6. *“And may I ask, O Lucy, Daughter of Eve,” said Mr. Tumnus, “How you have come into Narnia?” “**Narnia? What’s that?**” said Lucy. “This is the land of Narnia,” said the Faun, “where we are now; all that lies between the lamp-post and the great castle of Cair Paravel on the eastern sea. And you—you have come from the wild woods of the west?” [Lewis: 6].*

Люси случайно попадает в волшебную страну Нарнию, где встречает фавна Тумнуса; Люси не знает где она находится и как называется это место, поэтому не сразу понимает, о чем её спрашивает Тумнус. Участники коммуникативной ситуации не знакомы друг с другом и находятся в разных коммуникативных пространствах. Имя собственное (в данном случае название вымышленной страны) – Narnia – не вызывает реакции у Люси, которая является адресатом; она переспрашивает, таким образом, показывая своё непонимание. Переспрос – явный маркер КН. Имя собственное даёт повод для возникновения КН. Стоит заметить, что реакция адресата в данном примере отличается от примеров №2 и №3, поскольку здесь адресат впервые использует переспрос незнакомого слова - Narnia? Подобную реакцию можно наблюдать и в следующих двух примерах:

7. *“You live in West Egg,” she remarked contemptuously. “I know somebody there.” “I don’t know a single...” “You must know Gatsby.” “**Gatsby?**” demanded Daisy. “**What Gatsby?**” Before I could reply that he was my neighbor dinner was announced; wedging his tense arm imperatively under mine, Tom Buchanan compelled me from the room as though he were moving a checker to another square. [Fitzgerald: 14].*

Главный герой, Ник Каррауэй, разговаривает со своей кузиной и мисс Бейкер, вторую он встречает впервые; они беседуют о том, где живут. Рассказчик сообщает, что он обитает по соседству с Гэтсби. Кузина Дейзи

пока не знакома с Гэтсби, и вынуждена задать уточняющий вопрос. Её реакция – What Gatsby? – свидетельствует о наличии КН. Переспрос – Gatsby? – также является маркером КН.

8. *“Arthur Weasley, you made sure there was a loophole when you wrote that law!” shouted Mrs. Weasley. “Just so you could carry on tinkering with all that Muggle rubbish in your shed! And for your information, Harry arrived this morning in the car you weren't intending to fly!” “**Harry?**” said Mr. Weasley blankly. “**Harry who?**” He looked around, saw Harry, and jumped. [Rowling: 34-35].*

Знаменитый Гарри Поттер находится в гостях у своих друзей; семья Уизли – довольно простые люди, так что появление всем известного волшебника в их доме является великим событием. Когда глава семьи возвращается домой, жена сообщает ему об их необычном госте. Мистер Уизли настолько удивлен и поражен данным фактом, что сначала у него и мысли не возникло, что к ним пожаловал именно Поттер, а не какой-либо другой Гарри. Он делает запрос дополнительной информации, чтобы уточнить, кто же в данный момент гостит у них дома, и произносит две реплики – “Harry?”, “Harry who?”, причем вторая из них направлена на установление личности гостя (какой именно Гарри?). Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что возник сбой в диалоговом общении, который маркирован уточняющими вопросами, возникшими у адресата.

9. *As they worked, Mandy asked, “What will you miss most?” Diana answered instantly, “My Merc” “**Merc?**” “Mercedes-Benz 500 SL. It's metallic red and it does one hundred-and-fifty-seven miles an hour.” “Bet that cost a bit,” said Mandy. “Well, about seventy thousand pounds,” confessed Diana. The room went quiet. “An' who paid for that?” “The Duchy of Cornwall,” said Diana. “**Who's that?**” asked Mandy. “My husband, actually,” said Diana [Townsend: 29].*

Рассмотрим пример КН, где диалог ведется между людьми разных социальных статусов. Мэнди является носителем просторечия, она малообразованна, по сравнению с Дианой, поэтому, когда последняя говорит, что будет скучать по своей машине (при этом Диана употребляет в качестве имени собственного неполное название марки машины, а сокращенное –

Мерс, полагая, что это общеизвестное сокращение и проблем с идентификацией возникнуть не должно), Мэнди не понимает о чем идет речь, поэтому она использует переспрос – “Merc?”, тем самым указывая на произошедший сбой в коммуникации. Далее она интересуется о том, кто же оплатил такую дорогую покупку, и, получив ответ, содержащий определенную дескрипцию The Duchy of Cornwall, опять сообщает о своем непонимании, спрашивая, кто же это такой – “Who’s that?”. Несложно понять, что в данной ситуации сказывается довольно серьезная разница в пресуппозиционном фонде говорящих, что и дает повод для возникновения КН.

В ряде примеров отмечено сочетание вербальной и невербальной реакции (11,13) или чисто невербальная (12) реакция адресата на вызвавшее непонимание высказывание говорящего:

10. *“That’s right. Because I am. And if you come here and take a look at something, I’ll show you what the problem is. Bring that Webster Pot with you, please.” “**The what?**” “Little jar of pens and pencils,” he said. “On newspapers, they sometimes call them Webster Pots. After Daniel Webster.” This was a lie he had made up on the spur of the moment, but it had the desired effect—she looked more confused than ever, lost in a specialists’ world of which she had not the slightest knowledge. The confusion had diffused (and thus defused) her rage even more; he saw she now didn’t even know if she had any right to be angry. [King: 48].*

В данной диалоговой ситуации мы можем выделить маркеры КН, когда реакция адресата носит как вербальный, так и невербальный характер. С целью озадачить свою мучительницу Энни, писатель Пол не желает начать свою новую книгу, пока женщина не принесёт ему вымышленную вещь, без которой якобы не обходится ни один писатель – коробка Уэбстера. Поскольку эта вещь является плодом воображения Пола, данная просьба весьма озадачивает Энни, поэтому она требует уточнения – The what? (это вербальная реакция). Говорящий идёт на уступку и поясняет, что же он имел в виду, но это ещё больше озадачивает и вводит в заблуждение адресата;

Энни выглядит растерянной, её дальнейшая реакция носит невербальный характер - *looked more confused than ever* - сигнализируя о сбое в коммуникативном процессе. Стоит отметить, что данная реакция адресата отличается от вышеприведенных, поскольку здесь сочетаются вербальный и невербальный способы реагирования. В следующих примерах наблюдается реакция адресата, которая носит невербальный характер (11-13):

11. *“Footsteps of Pythagoras, that right?” The old man stayed intent on his soup. David glanced for help at the girl opposite. “Henry's asking if you paint abstracts.” [Fowles: 40].*

Дэвид обедает у пожилого эксцентричного художника Генри; Дэвид тоже рисует, поэтому Генри интересуется его стилем, спрашивая, идёт ли тот по стопам Пифагора. Очевидно, старый художник выбрал именно это имя собственное (Pythagoras) для обозначения картин, нарисованных в стиле абстракционизм, поскольку данный стиль подразумевает изображение предметов реальности в виде различных геометрических фигур. Возникает непонимание, поэтому Дэвид обращается за помощью к девушке, которая сидит рядом с ним, ведь он знает, что она привыкла к эксцентричности старого художника и понимает его. Дэвид не произносит ни слова, но его невербальная реакция свидетельствует о том, что произошла КН, поскольку имя собственное не достигло нужного эффекта в ситуации неизвестности предмета адресату сообщения.

12. *I said: “Weren't you a little shaky by Southend Pier one day, and wanted to be thrown overboard?” “**Southend Pier!**” he replied, with a puzzled expression. “Yes; going down to Yarmouth, last Friday three weeks.” “Oh, ah—yes,” he answered, brightening up; “I remember now. I did have a headache that afternoon. It was the pickles, you know. They were the most disgraceful pickles I ever tasted in a respectable boat. Did you have any?” [Jerome: 17].*

Главный герой ведёт беседу с молодым человеком, которого он однажды повстречал на пароходе при необычных обстоятельствах; рассказчик вспоминает, что их встреча произошла в то время, как они проплывали Саусэндский мол. Но, очевидно, из-за приступа морской болезни незнакомец

не обратил внимания на местность, поэтому узнав эту деталь, был весьма удивлён. Об этом свидетельствует озадаченность на его лице – puzzled expression. Временное замешательство маркировано восклицанием “Southend Pier!”.

*13. Spiggy put his head round the door and spoke to Princess Margaret. “Need any carpets fittin’? I can squeeze you in ’s afternoon.” “Thanks awfully, but no,” she drawled. “It’s hardly worth it, I won’t be stopping.” “Please yourself, Maggie,” said Spiggy, trying to be friendly. “**Maggie?**” She pulled herself up to her full height. “How dare you speak to me in that tone. I am Princess Margaret to you.” He thought she was going to hit him. She pulled back a beautifully tailored Karl Lagerfeld sleeve and showed him her fist, but she withdrew it and contented herself with shouting, “You horrid little fat man,” as she ran back to her Hell Close home. [Townsend: 37].*

Сосед Спигги интересуется, не нужны ли Принцессе Маргарите ковры; та любезно отказывается от его услуг, но Спигги проявляет настойчивость, как оказалось, себе же во вред. Сосед пытается быть дружелюбным, но переходит все границы, называя Принцессу уменьшительно Мэгги. Такое обращение приводит Маргариту в бешенство, она обрывает разговор, гневно восклицая – “Maggie?”, ведь никто не может так обращаться к представительнице королевской семьи. Доброжелательной беседы не вышло, в чем виноват сам адресант, его бесцеремонное обращение к Принцессе дало повод для коммуникативного сбоя; Спигги виноват, но он, вероятно, не подозревает этого в силу своей душевной простоты и малообразованности.

Кроме того, источником коммуникативных неудач, связанных с идентификацией референта, становятся личные местоимения третьего лица. Они идентифицируют объекты действительности, соотнося участников коммуникации непосредственно с коммуникативным актом. Рассмотрим данный случай КН на следующих примерах:

*14. “Sorry,” Harry said quickly. “Sorry?” barked Hagrid, turning to stare at the Dursleys, who shrank back into the shadows. “It’s them as should be sorry! I knew yeh weren’t gettin’ yer letters but I never thought yeh wouldn’t even know abou’ Hogwarts, fer cryin’ out loud! Did yeh never wonder where yer parents learnt it all?” “**All what?**” asked Harry.*

“ALL WHAT?” Hagrid thundered. “Now wait jus’ one second!”. He had leapt to his feet. In his anger he seemed to fill the whole hut. The Dursleys were cowering against the wall. “Do you mean ter tell me,” he growled at the Dursleys, “that this boy – this boy! – knows nothin’ abou’ – about ANYTHING?” [Rowling: 37].

Хагрид приехал за Гарри Поттером, чтобы забрать его в школу волшебства Хогвартс. Но тетя и дядя Гарри никогда не рассказывали мальчику о его родителях, которые также были выпускниками Хогвартса, поэтому, когда Хагрид объясняет цель своего визита, Гарри совершенно не понимает о чем идёт речь, и переспрашивает Хагрида. Мальчик не может идентифицировать референт, так как он не входит в его пресуппозиционный фонд. В результате возникает непонимание, которое маркировано запросом дополнительной информации – All what? Высказывание Хагрида “Did yeh never wonder where yer parents learnt it all?” содержит личное местоимение третьего лица *it*, под которым он подразумевает то, чем при жизни занимались родители Гарри Поттера. В данном случае именно реакция Гарри свидетельствует о наличии КН. Стоит отметить, что говорящий не виноват в возникновении КН, поскольку он использует личное местоимение *it* непреднамеренно. Это можно объяснить эмоциональным состоянием Хагрида – он взбешён и не может в полной мере контролировать своё речевое поведение.

*15. But when at last they were all together (which happened in the long room, where the suit of armour was) Lucy burst out, “Peter! Susan! It’s all true. Edmund has seen it too. There is a country you can get to through the wardrobe. Edmund and I both got in. We met one another in there, in the wood. Go on, Edmund; tell them all about it.” “**What’s all this about, Ed?**” said Peter. [Lewis: 24].*

Люси вместе со своим старшим братом Эдмундом только что побывала в сказочной стране, вход в которую лежит через платяной шкаф, и ей не терпится рассказать о своём открытии страшим брату и сестре; Люси крайне взволнована и возбуждена, поэтому её речь не содержит никаких уточнений, нарицательных имен, а, напротив, изобилует личными местоимениями третьего лица. Идентифицировать референт практически невозможно, адресаты не понимают, о чем идёт речь, поэтому возникает коммуникативный

сбой. Реципиент сообщает о своём непонимании, используя при этом вопросительное слово *What*.

16. My blood ran cold in my veins, for there was a break in his voice which told of the sudden horror which had seized him. "What do they call this sound?" he asked. "Who?" "The folk on the country-side." "Oh, they are ignorant people. Why should you mind what they call it?" [Conan Doyle: 504].

Находясь на болоте, доктор Уотсон и сэр Генри услышали ужасный вой, который по легенде принадлежит знаменитой собаке Баскервилей. Генри не знает этого, поэтому спрашивает у Уотсона о том, как местные жители объясняют этот звук. Но он не уточняет, кого именно имеет в виду под личным местоимением *they*, поэтому для доктора смысл остаётся скрытым. Подобное можно объяснить тем, что сэр Генри очень напуган и не может полностью контролировать своё речевое поведение.

Аналогичные маркеры КН отмечены и в следующих ситуациях, где важную роль играет эмоциональное состояние участников коммуникации:

*17. In another moment Mr. Cuss was back in the parlour. "He's coming back, Bunting!" he said, rushing in. "Save yourself!" Mr. Bunting was standing in the window engaged in an attempt to clothe himself in the hearth-rug and a West Surrey Gazette. "**Who's coming?**" he said, so startled that his costume narrowly escaped disintegration. "Invisible Man," said Cuss, and rushed on to the window. "We'd better clear out from here! He's fighting mad! Mad!" [Wells: 34].*

Мистер Касс сообщает Бантингу о том, что в трактир неожиданно ворвался Человек-невидимка. Мистер Бантинг в это время был занят примеркой костюма и пребывал в спокойном настроении, когда неожиданная реплика Касса напугала и взволновала его; от растерянности Бантинг не догадывается, о ком идет речь, следует вопрос – *Who's coming?* Также стоит отметить, что сбой в идентификации референта вызван тем, что мистер Касс начинает разговор с использования личного местоимения *he*, не давая попыток слушающему определить о ком же все таки идет речь (нет никаких дополнительных сведений). Но его поведение можно объяснить эмоциональным состоянием – Касс очень напуган внезапным вторжением в

трактир Человека-невидимки.

18. *“Speak!” he cried, “and tell us whether you are alive or dead—and where is the rest of you?” “Oh, don’t be a stupid ass!” said Harris’s head. “I believe you did it on purpose.” “**Did what?**” exclaimed George and I. “Why, put me to sit here—darn silly trick! Here, catch hold of the pie.” [Jerome: 143].*

За завтраком на природе Гаррис, разрезав пирог, свалился в канаву. Он был так разозлен и обижен сам не зная на кого, отчего решил, что во всем виноваты его приятели – именно они подстроили все так, чтобы с Гаррисом случилась эта неприятность - “I believe you did it on purpose.” – крикнул он им. Но ни Джордж, ни рассказчик даже и не собирались подшучивать над Гаррисом; более того, они сами жутко испугались, когда заметили исчезновение своего друга. Поэтому они понятия не имели в чем их обвинял Гаррис, который и стал виновником возникновения непонимания, а следовательно КН.

19. *“What girl in Penhurst Road?” The one that disappeared three years ago. It was something I invented. My mind was really quick that morning. So I thought. “I was probably away at school. What happened to her?” I don’t know. Except he did it. “**Did what?**” I don’t know. I don’t know what happened to her. But he did it, whatever it was. She’s never been heard of since. [Fowles: 13].*

Фредерик похитил Миранду якобы по поручению некоего мистера Синглтона, и чтобы приукрасить свою ложь и добавить интриги происходящему Фредерик сообщает своей жертве о том, что была ещё одна похищенная девушка, пропавшая без вести; главный герой сообщает, что он не знает, что произошло с девушкой, но ему известно одно – во всем виноват мистер Синглтон. Что же именно он сделал с жертвой Миранда не знает, что неудивительно, ведь похищенная несколько лет назад незнакомка является плодом воображения воспалённого ума Фредерика. В данном примере сбой в коммуникации можно объяснить отсутствием антецедента личного местоимения третьего лица. Возникшее непонимание маркировано репликой “Did what?”. Некорректное употребление личного местоимения *it* можно объяснить тем, что ложь Фредерика не была заготовлена и обдумана заранее,

поэтому он сходу отвечает на вопросы Миранды, даже на те, на которые и сам не знает ответа.

В данной группе примеров ответная реплика адресата, маркирующая непонимание, может быть оформлена и несколько иначе:

20. *“What was the name of that inn?” said Harris. “The Pig and Whistle,” said George. “Why?” “Ah, no, then it isn’t the same,” replied Harris. “**What do you mean?**” queried George. “Why it’s so curious,” murmured Harris, “but precisely that very same thing happened to my father once at a country inn. I’ve often heard him tell the tale. I thought it might have been the same inn.” [Jerome: 103].*

Джордж рассказывает своим друзьям забавную историю, в которой отец Джорджа и его приятель, ночуя в гостинице, обнаружили, что в их кроватях уже кто-то спал. Неожиданно Гаррис вспомнил, что его отец рассказывал ему точно такую же историю. Он спрашивает у Джорджа название той гостиницы, и понимает, что история с его отцом произошла совершенно в другом месте (поскольку его отель назывался иначе), но это умозаключение так и осталось у него в голове; своему другу он лишь сообщил о том, что ЭТО случилось в другом месте. Несомненно, возникает непонимание, ведь Гаррис не сделал вообще никаких пояснений, так что личное местоимение третьего лица *it* ввело в заблуждение и озадачило Джорджа, вызвав у него соответствующую реакцию – он спрашивает, что же имеет в виду его приятель – *What do you mean?*

В данном виде КН (т.е. связанных с идентификацией референта имен собственных, определенных дескрипций и личных местоимений третьего лица) отмечено несколько типов реакций адресата, выражающих непонимание и маркирующих КН: 1) чисто вербальная реакция, включающая переспрос – повтор вызвавшего непонимание элемента инициального высказывания (70%); 2) невербальная реакция – жесты, мимика и т.д. (10%); 3) сочетание вербальной и невербальной реакции (20%).

2.1.2 Агнонимы

К агнонимам относятся различные термины и лексические и фразеологические единицы языка, которые часто остаются за рамками языковой компетенции среднего носителя языка. Такие слова и понятия помогают определить принадлежность говорящего к определённому кругу людей, носителям каких-либо знаний, образованным людям. В беседах между людьми разного социального статуса, национальной принадлежности, людьми, имеющими отношение к различным видам деятельности (профессиям) возрастает вероятность возникновения непониманий и КН, которые в первую очередь обусловлены разницей в пресуппозиционном фонде коммуникантов. Рассмотрим маркеры КН, вызванных употреблением агнонимов:

21. *“It certainly seems so,” said Dumbledore. “We have much to be thankful for. Would you care for a sherbet lemon?” “A **what**?” “A sherbet lemon. They’re a kind of Muggle sweet I’m rather fond of.” “No, thank you,” said Professor McGonagall coldly, as though she didn’t think this was the moment for sherbet lemons. “As I say, even if You-Know-Who has gone” [Rowling: 8].*

Собеседники являются обитателями вымышленного мира, существующего параллельно с миром обычных людей. В волшебном мире все по-другому, даже еда. Дамблдор предлагает своей собеседнице засахаренную лимонную дольку, но поскольку профессор МакГонагал не обладает знаниями о том, что едят люди и не знает, что из себя представляет термин “a sherbet lemon”, она отвечает переспросом, содержащим вопросительное слово What. Недоумение собеседницы даёт понять, что произошёл сбой в общении. Условно “a sherbet lemon” можно считать агнонимом, т.к. адресат не знает что это такое.

22. *“But what other facts do we need?” Alan cried. “She’s under duress. That’s all we need to know.” “**Duress**?” Joe took an instant dislike to this word, which smacked of a thousand cheap American TV dramas. “I’m not even sure I know what that means, Alan.” “Well, that’s the term they use, isn’t it? I’m sure that’s what Mark said. That’s the term the police use.” [Francis: 54].*

В данной коммуникативной ситуации продемонстрированы такие маркеры

КН, как переспрос и констатация непонимания. Duress, согласно MEDAL, is a force or threats that make someone do something they do not want to. Данный термин отсутствует в пресуппозиционном фонде Джо, поэтому его реплики “Duress?” и “I’m not even sure I know what that means” дают сигнал о том, что высказывание было непонятным. Это слово является для Джо агнонимом.

23. *“What CAN you want with a shepherd’s dog?” the lively little Southdown continued. “I mean a MORAL shepherd’s dog,” said Becky, laughing and looking up at Lord Steyne. “What the devil’s that?” said his Lordship. “A dog to keep the wolves off me,” Rebecca continued. “A companion.” “Dear little innocent lamb, you want one,” said the marquis; and his jaw thrust out, and he began to grin hideously, his little eyes leering towards Rebecca. [Thackeray: 752].*

Ребекка Кроули сообщает мужу о своем желании иметь собаку необычной породы – пастушью собаку (овчарку). На самом деле, девушка имела в виду не собаку, а защитника, которого ей так не хватает в лице ее мужа. Ребекка не давала никаких пояснений, касаясь слова sheep-dog, и тайный смысл остался лишь в ее мыслях, о чем, естественно, не могли догадываться ее собеседники.

24. *LORD SUMMERHAYS. Does Mr Tarleton like to be called the Grand Cham, do you think, Bentley? BENTLEY. Well, he thinks hes too modest for it. He calls himself Plain John. But you cant call him that in his own office: besides, it doesnt suit him: it’s not flamboyant enough. JOHNNY. Flam what? BENTLEY. Flamboyant. Lets go and meet him. Hes telephoned from Guildford to say hes on the road. The dear old son is always telephoning or telegraphing: he thinks hes hustling along like anything when hes only sending unnecessary messages. [Shaw: 170].*

Бентли и Джонни ведут беседу; неожиданно Бентли в своей речи употребляет слово flamboyant. По реакции Джонни мы понимаем, что это слово для него незнакомо и не несет никакой смысловой нагрузки. Более того, Джонни даже не может повторить его, поэтому запрашивает больше информации, произнося только половину слова - Flam what? Данную ситуацию можно объяснить различием в общем фонде знаний коммуникантов. Бентли – аристократ, он прекрасно образован и является представителем социального класса на уровень выше Джонни. Незнание или

недостаточная образованность явилась причиной КН.

Возраст адресата, которым в следующем примере является мальчик, также может играть определенную роль в возникновении непонимания: юному адресату неизвестно значение глагола *bolt*, актуализованное в высказывании его взрослого собеседника.

25. *“And your friends the Driffields have bolted,” added my uncle. “**They’ve done what?**” I cried. “Bolted. They took their luggage away one night and just went up to London. They’ve left bills all over the place. They hadn’t paid their rent and they hadn’t paid for their furniture. They owed Harris the butcher the best part of thirty pounds.” “How awful,” I said. [Maugham: 41].*

Главный герой навещает своих дядю и тетю; в ходе беседы они сообщают ему неприятную новость о том, что его друзья Дриффилды сбежали из города, при этом, не заплатив за проживание и оставив огромные долги. Для описания поступка Дриффилдов дядя использует глагол *bolt*, с которым, очевидно, главный герой (по крайней мере в этом значении) не знаком; этот вывод мы делаем на основе его реакции - *They’ve done what?* Обратимся к MEDAL, согласно которому, глагол *to bolt* имеет следующее значение: *to run in a sudden way, especially because you are frightened*. Данный глагол отсутствует в пресуппозиционном фонде главного героя, что приводит к КН.

Ближе всего к агнонимам, на наш взгляд, лексема *Knuts* в следующем примере:

26. *“Hagrid!” said Harry loudly. “There’s an owl “Pay him,” Hagrid grunted into the sofa. “What?” “He wants payin’ fer deliverin’ the paper. Look in the pockets.” Hagrid’s coat seemed to be made of nothing but pockets -- bunches of keys, slug pellets, balls of string, peppermint humbugs, teabags... finally, Harry pulled out a handful of strange-looking coins. “Give him five Knuts,” said Hagrid sleepily. “**Knuts?**” “The little bronze ones.” Harry counted out five little bronze coins, and the owl held out his leg so Harry could put the money into a small leather pouch tied to it [Rowling: 47].*

Гарри Поттер знакомится с новым миром, в котором ему предстоит жить. Он еще не знает многих вещей, которые в этом мире являются обыденностью. На этот раз к нему прилетела почтовая сова; Гарри не

понимает, что ей нужно заплатить, поэтому обращается за помощью к Хагриду, который объясняет, что нужно дать сове пять кнатов. Гарри Поттеру пока не известна эта валюта, так что для него это слово может считаться агнонимом. Для уточнения информации он использует переспрос – “Knuts?”, тем самым маркируя свое непонимание. Аналогичный переспрос, дополненный уточняющим вопросом *What does that mean?*”, мы видим и в примере №29:

27. *“You’ve got a cow-faced house,” she had told him. “**Cow-faced? What does that mean?**” She couldn’t settle. Through the hall, then back into the kitchen, where she seized the telephone and called Tessa Wall, who did not pick up. She must be at work. Parminder returned, trembling, to the kitchen chair. [Rowling: 63].*

В данном примере мы можем видеть разговор двух людей – Барри и Парминдер; девушка подмечает, что у Барри дом “бычком”, но судя по реакции мужчины это понятие ему незнакомо. Переспрос – *Cow-faced?* – явный маркер КН. Барри задает вопрос, с просьбой разъяснения - *What does that mean?* Таким образом, Барри дает сигнал, что он не понимает, о чем говорит собеседник. Похожая ситуация наблюдается и в следующем примере:

28. *The mother: “Look - I’ve written it down.” She showed me a scrap of paper. She had written invasive carcinoma in her shaky hand. Harry: “**What does it mean?**” The mother: “Breast cancer” [Parsons: 231].*

В приведенном диалоге КН является вполне очевидной, так как собеседник сразу показывает свою неосведомленность в медицинских терминах (хоть и довольно распространенных). В данной ситуации слово *invasive carcinoma* является для Гарри агнонимом, поскольку это термин, относящийся к области медицины, отсутствует в его пресуппозиционном фонде. Как и в примере №29, адресат просит объяснения – *What does it mean?* Мать заменяет узкоспециальный термин на более доступный для понимания, там самым разрешая ненадолго возникшую КН.

29. *She saw Spiggy look up from his labours. There was adoration in his eyes. She engaged him in conversation, enquiring about his wife. “Run off,” said Spiggy. “Children?” “She took ’em wiv ’er.” “So, you’re a gay bachelor?” tinkled the Queen Mother. Spiggy’s brow*

darkened. "Who's been sayin' I'm gay?" Turning to Spiggy, Charles said, "What Granny meant to say was that you probably have a carefree existence, unshackled by domestic responsibilities." "I work hard for my living," said Spiggy, defensively. "You wanna try luggin' carpets round all day." Charles was discomfited by this misunderstanding [Townsend: 36].

Королева ведет беседу со своим соседом; Спигги малообразован, его знания весьма ограничены, по сравнению с представителями королевской семьи. Из-за этого буквально в каждой реплике возникают различные коммуникационные сбои и неудачи. Королева-мать использует устаревшее значение прилагательного *gay*, маркируемого в словарях как *old-fashioned*, интересуясь личной жизнью Спигги, и когда она узнает, что тот разведен, она делает вывод о том, что Спигги - беспечный холостяк - *a gay bachelor*. Но, очевидно, что адресат знает только одну дефиницию слова *gay*, а именно - *sexually attracted to people of the same sex. This word is mainly used about men [MEDAL]*. Естественная реакция Спигги – оскорбление, ведь он не знает, что существует еще одно (устаревшее) значение этого слова - *happy and excited*, то есть Королева не имела никаких умыслов обидеть своего собеседника, а даже, наоборот, хотела польстить ему. Объяснить возникшее непонимание вызывается Чарльз, но и тот терпит неудачу. Спигги думает, что под выражением "*a carefree existence*" Чарльз подразумевает безделье, нежелание работать. Выражения "*a gay bachelor*" и "*a carefree existence*" не могут быть отнесены к агнонимам в строгом смысле слова; все слова по отдельности известны Спигги. Но в данном контексте точный смысл данных выражений ему неясен, поскольку кругозор Спигги довольно ограничен. Все та же малообразованность порождает КН в следующем примере:

30. *"C'mon now, ladies. Move along, please." He clapped his big leather police gloves together and that, together with his wispy moustache, gave him the appearance of an eager seal about to be thrown a ball. He repeated his order. None of the women moved. "You're blocking the thoroughfare." None of the women knew for sure what a thoroughfare was. Was it the same as a pavement? A woman, whose pregnant belly strained against her anorak, said, "We're guardin' the van for the Queen Mother."*

[Townsend: 38].

Толпа женщин собралась вокруг фургона, чтобы увидеть Королеву-мать. Это простые работающие люди, для которых увидеть Королеву является великим событием в жизни. Чтобы разогнать толпу, на место был послан полицейский. По прибытию, он попросил женщин освободить магистраль. Но ни одна из них не двинулась с места; очевидно, что женщины впервые слышат озадачившее их слово *the thoroughfare*. Об этом мы судим, исходя из авторского комментария – “None of the women knew for sure what a *thoroughfare* was”. Полицейский не знает, не может предполагать уровень знаний женщин, поэтому он не задумывается, перед тем, как употребляет то или иное слово, способное дать повод для возникновения коммуникативного сбоя. С похожей невербальной реакцией мы также сталкиваемся в примере №33, где непонимание также вызвано агнонимом:

31. *Charles diverted this uncomfortable line of questioning and asked, “You are er ... in for?” “I stole a knob.” “Stole a knob?” Charles pondered on this. Was it a piece of arcane criminal jargon? Had Mr Christmas committed some unsavoury type of sexual offence? If so, it was disgraceful that he, Charlie, was being forced to share a cell with him [Townsend: 42].*

Принц Чарльз угодил тюрьму из-за драки; его поместили в камеру вместе с уголовником по имени Ли Крисмас. Чарльз решает поинтересоваться, в чем же причина ареста парня, но в ответ тот говорит что-то совершенно непонятное для представителя королевского двора - “I stole a knob”. Совершенно точно можно сказать, что принц Чарльз, наследник престола, и уголовник имеют колоссальную разницу в фоновых знаниях; более того, оба являются представителями разных культур и обществ. Так что слово *knob* неизвестно Чарльзу. Его оно озадачивает – сначала он использует переспрос “Stole a knob?”, а затем долго размышляет, что же данный термин может означать, подбирает в мыслях различные варианты дефиниции; об этом свидетельствует невербальная реакция Чарльза – “Charles pondered on this”.

Источником КН в следующем примере также оказывается своего рода

агноним:

32. *She turns around. "What are you talking about?" "Why," I ask, "is Laurence Tisch passing around a tray of canapes?" "Oh god, Patrick, that's not Laurence Tisch," she says. "That's one of the Christmas elves." "One of the what? You mean the midgets." "They're elves," she stresses. "Santa's helpers. God, what a sourpuss. Look at them. They're adorable. [Ellis: 98].*

Главный герой Макклой находится на рождественской вечеринке у своей подруги Эвелин. Все на этой вечеринке раздражает рассказчика, ему здесь некомфортно. Мимо него пробегают карлики, которые порой кажутся ему галлюцинацией. Он интересуется у Эвелин о том, кто разносит закуски гостям, и девушка отвечает, что это не Лоренс Тиш, как сначала подумал Макклой, а рождественские эльфы. Главный герой, очевидно, не знаком с вымышленным названием волшебных существ, поэтому для уточнения информации он использует переспрос с вопросительным словом – “One of the what?”. Тогда Макклой высказывает предположение, что девушка, возможно, имела в виду карликов; но Эвелин поясняет, что это не карлики, а эльфы – помощники Санты. Слово “elves” (мн. число от elf) является для главного героя своего рода агнонимом.

В примерах КН, связанных с употреблением агнонимов, отмечено несколько типов реакций адресата, выражающих непонимание и маркирующих КН: 1) чисто вербальная реакция, включающая переспрос – повтор вызвавшего непонимание элемента инициального высказывания (90%); 2) сочетание вербальной и невербальной реакции (10%).

2.2 Коммуникативные неудачи, обусловленные факторами нелингвистического характера

2.2.1 Коммуникативные неудачи, связанные с особенностями произношения

Произношение тех или иных слов оказывает огромное влияние на

успешность / неуспешность диалоговой ситуации. Такие искажения звукового оформления передаваемого сообщения, как, например, акцент могут помешать слушателю адекватно воспринимать информацию, привести беседу в тупик, поставить одного из коммуникантов в неловкое положение, вызвать непонимание, иногда даже негатив, а то и раздражение. Особенно много примеров такого рода в книге С.Таунсенд “The Queen and I”, основное содержание которой составляет сон королевы Англии, в котором она оказывается в окружении бедных необразованных людей.

33. *“Excuse me, but would you have an axe I could borrow?” “An ix?” repeated Tony. “Yes, an axe.” The Queen came to their front gate. “An ix?” puzzled Beverley. “Yes.” “I dunno what an ‘ix’ is,” Tony said. “You don’t know what an axe is?” “No.” “One uses it for chopping wood.” The Queen was growing impatient. She had made a simple request; her new neighbours were obviously morons. She was aware that educational standards had fallen, but not to know what an axe was ... It was a scandal. “I need an implement of some kind to gain access to my house.” “Arse?” “House!” The driver volunteered his services as translator. His hours talking to the Queen had given him a new found linguistic confidence. “This lady wants to know if you’ve got a axe.” “Yeah, I got a axe, but I ain’t ’anding it over to ’im,” said Tony, pointing at Philip. [Townsend: 14-15].*

Данная диалоговая ситуация показывает, насколько разным может быть произношение тех или иных слов у людей, являющимися представителями разных социальных слоев. Королева просит у своих соседей топор, но, как можно заметить, собеседники не понимают, что она имеет в виду. Несколько раз они переспрашивают – “An ix?”, а потом Тони прямо заявляет, что не знает, о каком предмете идет речь – “I dunno what an ‘ix’ is”. Королева, в свою очередь, также находится в замешательстве, поскольку не может предположить, в чем причина непонимания адресата, но все же поясняет, для чего ей нужен топор. Все тщетно – это еще больше запутывает собеседников, так как вместо слова house они слышат непонятное им “Arse”. И только после вмешательства водителя ситуация проясняется. Поведение соседей дает понять, что в разговоре произошел сбой и возникла КН. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в следующих нескольких примерах:

34. *How did you talk to someone whose head you were used to licking and sticking on an envelope? She unpegged Tony's best jumper which was frozen into an attitude of arms-raised triumph. "Harris found a rat," said the Queen. "A ret?" "A rat, look!" Beverley looked down at the dead rodent at the Queen's feet. "Am I to expect more?" [Townsend: 23].*

Королева сообщает своей соседке о том, что Гаррис обнаружил крысу. Но и в этот раз произношение Королевы озадачивает Беверли, последняя переспрашивает – “A ret?”. В данном примере Королева уже не пытается объяснить значение слова, она указывает на предмет, чтобы ее малообразованной собеседнице стало понятней.

35. *"Anyway, madam, if there's anything I can do to help," said Victor, shaking his fist at the boy. The Queen explained that she wished to make a broth. "A brawth?" repeated Victor. "A broth – a thin stew," the Queen explained. "I have the bones what else does one need?" [Townsend: 69].*

Королева сообщила Берримену, что ей бы хотелось сварить бульон. Но из-за вышеупомянутых различий в произношении Королевы и простого народа возникает недопонимание: Берримену слышится совсем другое слово, и оно ему неизвестно. Он переспрашивает Королеву, в попытках уточнить, что же она имела в виду – “A brawth?”. Но та поясняет, что ей нужен обычный суп.

36. *"It's a sharpei, right?" "No. Shar-pei," he says, lisping, a way I've never heard it pronounced before. "Shar-pei?" I try to say it the same way he does, still stroking the velvet bumpiness of the dog's neck and back. "No." He laughs flirtatiously. "Shar-pei. Accent on the last syllable." Akthent on thee latht thyllable. "Well, whatever," I say, standing up and grinning boyishly. "It's a beautiful animal." [Ellis: 88].*

Данная коммуникативная ситуация демонстрирует диалог между незнакомцами – Патрик и мужчина, гуляющий с собакой породы шарпей. Патрик интересуется породой собаки, но название он произносит неправильно, после чего незнакомцу приходится вносить некоторые исправления в речь собеседника. Возникает своего рода коммуникативная заминка, вызванная неправильной постановкой ударения Патриком в слове *sharpie*.

37. *“Now listen, I have a very important lunch meeting—I check my Rolex—“at Hubert’s in thirty minutes”—then looking back at the woman’s flat, slanty-eyed face—“and I need those... no, wait, twenty minutes. I have a lunch meeting at Hubert’s in twenty minutes with Ronald Harrison and I need those sheets cleaned by this afternoon.” But she’s not listening; she keeps blabbering something in the same spastic, foreign tongue. <...> “Listen.” I snap out of it, and sincerely, in singsong, leaning into her face—her mouth moving chaotically, she turns to her husband, who nods during a rare, brief pause—I tell her, “I cannot understand you.” [Ellis: 45-46].*

Патрик пришел в химчистку, чтобы постирать запачканные кровью простыни. Хозяйка химчистки – китайка – приходит в ужас от увиденного на простынях и начинает что-то громко и без остановки кричать на китайском. Все попытки Патрика что-либо объяснить женщине тщетны. Перед нами очевидная КН – участники диалоговой ситуации не в состоянии договориться и понять друг друга, китайка продолжает что-то говорить на своем языке; Патрик напрямую заявляет, что ему непонятны интенции китайки – “I cannot understand you”.

В КН, связанных с особенностями произношения, отмечены реакции адресата, выражающие непонимание и маркирующие КН - чисто вербальная реакция, включающая переспрос – повтор вызвавшего непонимание элемента инициального высказывания.

2.2.2 Коммуникативные неудачи, вызванные помехами (посторонними шумами, недостаточной громкостью высказывания и т.д.)

Различные внешние помехи часто являются причиной возникновения коммуникативного сбоя. Это могут быть посторонние шумы, неожиданно прерывающие беседу или же мешающие воспринимать информацию; отвлеченность от разговора, погруженность в свои собственные мысли, в результате чего адресат может пропустить (прослушать) часть информации, направленной на него и потерять нить разговора. Тихая, нечеткая,

неразборчивая речь также дает повод для возникновения КН, что часто заставляет собеседника делать переспрос. Рассмотрим КН такого рода на примерах:

38. *“Too much red,” I mutter to myself, trancing out. “It’s makin’ me nervous.” “Hey McCloy,” Petersen says. “**What do you say?**” [Ellis: 97].*

Повествователь (Макклой) находится на вечеринке у своей знакомой по имени Эвелин; главный герой занят созерцанием комнаты, где все украшено к рождеству. В оформлении комнаты и одежде гостей доминирует красный цвет; это нервирует рассказчика, и он медленно сходит с ума, тихо бормоча себе что-то под нос. В доме, ко всему прочему, играет музыка, что является дополнительной помехой для корректного восприятия информации. Находящийся рядом Петерсен не расслышал реплики Макклоя, поэтому он задает уточняющий вопрос, чтобы главный герой произнес фразу заново или внес пояснения - “What do you say?”. Подобная фраза-переспрос используется и в следующем примере:

39. *“Courtney,” I call back, noticing a small razor nick above my lip. “Where is it?” “**I can not hear you, Patrick,**” she calls out. “Luis has terrible taste in cologne,” I mutter, picking up a bottle of Paco Rabanne, sniffing it. “**What are you saying?**” she cries out. “The water-soluble spermicidal lubricant,” I shout back, staring into the mirror, searching her counter for a Clinique Touch-Stick to put over the razor nick. [Ellis: 56].*

Патрик и Кортни находятся в разных комнатах, но при этом пытаются о чем-то договориться. Патрик ищет нужную ему вещь и обращается за помощью к Кортни, но девушка его не слышит, поэтому не может ответить на его вопрос. Свое же непонимание она маркирует репликами “I can not hear you, Patrick” и “What are you saying?”, маркируя, тем самым, возникновение КН, которая возникла по причине того, что коммуниканты находились на достаточно большом расстоянии, что препятствовало корректному восприятию информации. Так же, сбой в общении возник из-за недостаточной громкости произносимой фразы Патрика; вместо того, чтобы

обеспечить понимание его реплики и говорить громче, он что-то бормотал себе под нос.

40. *Kay willed herself not to shout. Lately there had been screaming matches that she was sure the whole street had heard. "You know that I'm going out with Gavin tonight?" Gaia muttered something Kay did not catch. "What?" "I said, I didn't think he liked taking you out." "What's that supposed to mean?" But Gaia did not answer. [Rowling: 325].*

Данный фрагмент диалоговой ситуации демонстрирует пример КН, вызванной фактором нелингвистического характера. Гайя что-то пробормотала себе под нос, но ее собеседник не уловил ее слова. Кэй реагирует переспросом – “What?”, чем самым демонстрируя, что коммуникативная цель адресанта не была осуществлена. В данном случае КН вызвана недостаточной громкостью высказывания, виноват сам говорящий. Рассмотрим аналогичный способ запроса информации с использованием вопросительного слова *what*:

41. *Harry jumped to his feet just as a jeering voice floated across the lawn. "I know what day it is." sang Dudley, waddling toward him. The huge eyes blinked and vanished. "What?" said Harry, not taking his eyes off the spot where they had been. "I know what day it is," Dudley repeated, coming right up to him. "Well done," said Harry. "So you've finally learned the days of the week." [Rowling: 7-8].*

Гарри заметил в кустах два сверкающих глаза, следящих за ним; это насторожило мальчика – он стал следить за ними в ответ, очень сосредоточенно. Вдруг до Гарри донеслись насмешливые слова кузена; но мальчик снова заметил пристальный взгляд невидимого существа, поэтому слова Дадли пролетели мимо него. Он задает встречный вопрос, с просьбой повторить реплику кузена, тем самым обозначая, что слова Дадли не достигли коммуникативной цели, и произошла заминка, непонимание, иными словами КН – “What?”. Стоит отметить, что данный коммуникативный сбой вызван помехами извне – незримым вмешательством третьего лица.

42. *"I reckon she's a lezzer," said Fats, as they walked past the Old Vicarage, dark in the shadow of the Scots pine, with ivy covering its front. "Your mum?" asked Andrew, barely*

listening, lost in his own thoughts. “What?” yelled Fats, and Andrew saw that he was genuinely outraged. “Fuck off! Sukhvinder Jawanda.” “Oh, yeah. Right.” [Rowling: 351-352].

Между участниками коммуникативной ситуации происходит беседа: Стюарт (по прозвищу Пупс) делится своими мыслями по поводу сексуальной ориентации Сухвиндер Джаванды с Эндрю. Но Эндрю, похоже, не проявляет особой заинтересованности в разговоре – он думает о чем-то своем, практически не слушая своего собеседника, поэтому неверно интерпретирует реплику Стюарта, полагая, что тот, возможно, говорит о своей матери. Это невероятно возмущает Стюарта, что можно понять по его реакции – “he was genuinely outraged”. Чтобы исправить недопонимание, он объясняет, что имел в виду совершенно другого человека (Сухвиндер Джаванда).

В КН, связанных с особенностями произношения, отмечены реакции адресата, выражающие непонимание и маркирующие КН - чисто вербальная реакция, включающая переспрос – повтор вызвавшего непонимание элемента инициального высказывания.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В результате проведенного анализа материала удалось прийти к следующим выводам:

- 1) В диалоговых ситуациях непонимание может быть выражено как вербальным способом, так и невербальным. Вербальными средствами выражения различных проблем и сбоев в коммуникации служат переспросы; уточняющие вопросы; вопросы, содержащие запрос дополнительной информации; констатация факта непонимания. Невербальными способами сигнализирования о

произошедших КН являются озадаченное выражение лица; небольшие паузы, заминки со стороны слушающего.

- 2) Проведенное исследование установило, что в качестве вербальных маркеров коммуникативных сбоев в английской прозе выступают вопросительные предложения: What does it (that) mean? ; What the devil's that? ; What's that? ; What's all this about? ; What do you say?; вопросительные предложения с использованием вопросительных местоимений: What? ; Who; Who's that?; Why?; A what? ; The what?; Did what?; утвердительные предложения, констатирующие возникшее непонимание: I don't know what it is; I'm not sure I know what that means; I cannot understand you.
- 3) Большая часть КН происходит по вине говорящего – адресант часто не утруждает себя сделать пояснения, привести дополнительные сведения о том или ином объекте во избежание возникновения недоразумений и непониманий. Некоторые примеры коммуникационных сбоев показывают, что КН нельзя избежать, а их возникновение обусловлено эмоциональным состоянием говорящего (как положительным, так и отрицательным), в результате которого адресант в некоторых случаях находится не в состоянии контролировать свое речевое поведение, что обычно связано с такими эмоциями, как ярость, злость, испуг, радость.
- 4) В большинстве случаев (более 90%) диалоговых ситуаций коммуникантам удается устранить возникшую КН путем пояснения, прямого указания на объект, дополнения недостающих сведений.
- 5) КН могут быть обусловлены как лингвистическими, так и нелингвистическими факторами. Лингвистическими помехами, препятствующими удачному общению, чаще всего выступают личные местоимения третьего лица, определенные дескрипции, имена собственные, а также агнонимы. Среди нелингвистических факторов наиболее частотными являются особенности произношения, посторонние шумы, тихая речь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данного исследования заключалась в определении и выявлении маркеров КН на примерах диалоговых ситуаций, взятых из англоязычной художественной прозы. Для достижения поставленной цели применялись такие методы исследования как метод лингвистического описания, приемы лексико-грамматического, структурно-семантического и лингво-прагматического анализа.

В первой главе ВКР было дано определение понятия «общение», рассмотрены условия, при которых общение можно считать успешным, или же наоборот; удалось определить, что можно считать КН, рассмотреть

феномен КН с точки зрения прагматики и когнитивной лингвистики, привести различные мнения лингвистов. Были также рассмотрены причины, способствующие появлению коммуникативных сбоев в повседневном общении, а также приведена классификация КН, в зависимости от прагматического и когнитивного аспекта лингвистики.

Во второй части исследования были проанализированы различные диалоговые ситуации, содержащие коммуникативные сбои и неудачи в общении между собеседниками на основе художественных произведений англоязычных авторов.

Анализ КН позволил разделить все примеры на определенные группы, в зависимости от причины возникновения: КН, связанные с идентификацией референта имен собственных, личных местоимений третьего лица, определенных дескрипций; КН, вызванные агноними; а также КН, причиной возникновения которых явились нелингвистические факторы: особенности произношения и различного рода помехи.

В данной дипломной работе удалось установить, что маркерами КН могут быть вербальные и невербальные способы реагирования адресата на высказывание. Маркерами вербального характера явились различные переспросы (с использованием вопросительных предложений, вопросительных местоимений, утвердительных предложений, констатирующих возникшее непонимание), просьбы повторить непонятное слово / реплику. В качестве маркеров невербального характера были рассмотрены такие как: озадаченность на лице собеседника, выражение сомнения, раздражения, изменение психического состояния.

Проделанный анализ КН показывает, что в большинстве случаев в возникновении коммуникативных сбоев виновником является говорящий, за исключением отдельных случаев (например, когда КН вызвана нелингвистическими факторами, и слушающий находился в своих мыслях,

из-за чего не услышал собеседника). Причина тому – эмоциональное состояние адресанта (рассматривалось как положительное, так и отрицательное), его неосведомленность о пресуппозиционном фонде знаний своего собеседника, малообразованность, принадлежность к тому или иному слою общества.

Предложенная классификация КН и анализ маркеров могут в дальнейшем использоваться для более углубленного изучения феномена КН, разработки новой классификации, выявления новых типов коммуникационных сбоев в общении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беляева, Е.И.* Принцип вежливости в речевом общении // Беляева Е. И. Способы формирования декларативных высказываний английской разговорной речи / Иностр. яз. в шк. – 1985. – № 2. – С. 12-16.
2. *Бодалёв, А.А.* Общение // Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А. А. Бодалёва. — М.: Когито-Центр, 2015. — 672 с.
3. *Вайсфельд, И.В.* Коммуникативный диссонанс в медиасфере связей с общественностью: Автореф. дис. ... канд. филол. наук – М., 2013. – 28 с.
4. *Вечкина, О. В.* Коммуникативные неудачи в повседневном речевом общении: Автореф. дис. ... канд. филол. наук – Саратов, 2010. – С. 13-21.
5. *Виноградов С.И.* Культура русской речи. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2006. –

549 с.

6. *Воронина, Т.Н.* Причины коммуникативных неудач // Вузовская наука Северо-Кавказскому региону: материалы VII регион. науч.-техн. конф. – Ставрополь: Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т, 2003. – 20 с.
7. *Городецкий, Б.Ю.* К типологии коммуникативных неудач // Диалоговое взаимодействие и представление знаний: сб. ст. – Новосибирск, 1985. – 64 с.
8. *Гудман, Б.А.* Идентификация референта и связанные с ней коммуникативные неудачи // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. 24. – М.: Прогресс, 1989. – С. 209-258.
9. *Дейк, Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация. М.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
10. *Емельянова, О.В.* Коммуникативные неудачи при идентификации референта / О. В. Емельянова // Трехаспектность грамматики (на материале английского языка). Сборник статей. Отв. ред. В. В. Бурлакова. СПб: Издательство СПбГУ, 1992. – 109 с.
11. *Емельянова, О.В.* Новые тенденции в изучении феномена коммуникативных неудач / О.В.Емельянова // Этюды по поводу. Сборник научных статей, посвященных 60-летию проф. А.В. Зеленщикова. Составление Э.И. Мячинской, В.Г. Тимофеева. СПб.: Издательство СПбГУ, 2008.– С. 35-36
12. *Емельянова, О.В.* Понятие успешной / неуспешной коммуникации. Теоретические предпосылки изучения коммуникативных неудач в рамках прагматики / О. В. Емельянова // Актуальные проблемы теории референции: прагматический и когнитивный аспекты: учеб. пособие. – СПб.: СПбГУ РИО, 2010. – 36 с.
13. *Ермакова, О.П., Земская, Е.А.* К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) / О.П. Ермакова, Е.А. Земская // Русский язык в его функциональных разновидностях. Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993.

– 31 с.

14. *Зубарева, А.А.* Формулы русского речевого этикета: социолингвистическое исследование: Автореф. дис. ... канд. филолог. наук – Пермь, 2007. – С. 11-12

15. *Иссерс, О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи – М.: УРСС, 2003. – 285 с.

16. *Клюев, Е.В.* Речевая коммуникация: учеб. пособие – М.: ПРИОР, 1998. – 224 с.; С. 162-177.

17. *Лазуткина, Е.М.* Коммуникативные цели, речевые стратегии, тактики и приемы // Культура русской речи: учебник для вузов. – М., 1998. – С. 50-79.

18. *Луковцева, А.К.* Психология и педагогика. Курс лекций: Учеб. пособие для студентов вузов. М: КДУ, 2008. – С. 81-82.

19. *Мартынова, Е.М.* Типология явлений коммуникативного дискомфорта в ситуациях диалога: Дис. ...канд. филол. наук. - Орел, 2000. – 18 с.

20. *Морковкин, В.В., Морковкина, А.В.* Русские агнонимы.- М. 1997, 86 с.

21. *Остин, Дж. Л.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. С. 33-34.

22. *Седов, К.Ф.* Речевое поведение и типы языковой личности / К.Ф. Седов // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург, 2000. – 300 с.

23. *Скаженик, Е.Н.* Практикум по деловому общению: учеб. пособие - Таганрог: ТРТУ, 2005. 70 с.

24. *Славова, Л.Л.* Типология коммуникативных неудач (на материале соврем. англ. речи): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев: Киев. гос. лингв. ун-т, 2000. – 19 с.

25. *Смирнова, М.Н.* Коммуникативные неудачи в неофициальном диалоге (На материале английского языка): Дис. ... канд. филол. наук - Москва, 2003. - 165 с.

26. *Теплякова, Е.К.* Коммуникативные неудачи при реализации речевых

- актов побуждения в диалогическом дискурсе (на материале современного немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 1998. – 17 с.
27. *Тер-Минасова, С.Г.* Война и мир языков и культур. – М.: АСТ, 2007. – 66 с.; 92 с.
28. *Формановская, Н.И.* Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Рус. яз., 2002. – 216 с.
29. *Bosco, F.* Recognition and repair of communicative failures: A developmental perspective. – Torino: Journal of Pragmatics 38, 2006. – 1399 p.
30. *Finch, G.* Linguistic Terms and Concepts. - London: Macmillan Press, 2000. – 159 p.
31. *Grice, H.P.* Logic and conversation. // In Cole, P. & Morgan, J. (eds.) Syntax and Semantics, Volume 3. - New York: Academic Press, 1975. – 45p.
32. *Robbins, S., Judge, T., Millett, B., & Boyle, M.* Organisational Behaviour. - 6th ed. Pearson, French's Forest, NSW, 2011, p. 315-317.
33. *Koch, R.* The teacher and Nonverbal Communication. Theory Into Practice. – 1971, p. 231-242

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

MEDAL - Macmillan English Dictionary for advanced learners

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

Doyle – Doyle A.C. The Adventure of The Speckled Band [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sherlock-holm.es/stories/pdf/a4/1-sided/spec.pdf>
Doyle – Doyle A.C. The Hound of The Baskervilles [Электронный ресурс].

Режим доступа:

http://www.dexterdemons.org/cms/lib2/NM01001576/Centricity/Domain/290/hound_baskervilles%20PDF%20copy.pdf

Ellis – Ellis В.Е. American Psycho [Электронный ресурс]. Режим

доступа:

http://fi.ge.pgstatic.net/attachments/31459_98aec97b2c764e6c831f6963f8441f27.pdf

Fitzgerald – Fitzgerald S. The Great Gatsby [Электронный ресурс].

Режим доступа: <http://www.ibeschool.com/ebook/The-Great-Gatsby.pdf>

Fowles – Fowles J. The Collector [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.kkoworld.com/kitablar/con_faulz_kolleksiyachi-eng.pdf

Jerome – Jerome K. Three Men in a Boat (To say nothing of the Dog)

[Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.gasl.org/refbib/Jerome__3_Men.pdf

King – King S. Misery [Электронный ресурс]. Режим доступа:

[https://cdn.preterhuman.net/texts/literature/fiction/fiction_books/King,](https://cdn.preterhuman.net/texts/literature/fiction/fiction_books/King,%20Stephen/Stephen%20King%20-%20Misery%20(1987).pdf)

[%20Stephen/Stephen%20King%20-%20Misery%20\(1987\).pdf](https://cdn.preterhuman.net/texts/literature/fiction/fiction_books/King,%20Stephen/Stephen%20King%20-%20Misery%20(1987).pdf)

Lewis – Lewis C.S. The Lion, The Witch And The Wardrobe [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://bracademy.wikispaces.com/file/view/The+Lion,](https://bracademy.wikispaces.com/file/view/The+Lion,+The+Witch+and+The+Wardrobe+by+C.S.+Lewis.pdf)

[+The+Witch+and+The+Wardrobe+by+C.S.+Lewis.pdf](https://bracademy.wikispaces.com/file/view/The+Lion,+The+Witch+and+The+Wardrobe+by+C.S.+Lewis.pdf)

Maugham – Maugham S. Cakes and Ale: Or the Skeleton in the Cupboard

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/933657/>

Parsons – Parsons T. Man and Wife [Электронный ресурс]. Режим

доступа:

http://be2.aldebaran.ru/get_file/7705071/10233076/Parsons_T_Man_And_Wife.a6.pdf?md5=db511f397e223acd35ab4a5f5854eb83&t=1463925570&s=yes

Pearson - Pearson A. I Don't Know How She Does It. Vintage Books.

London, 2011.

Rowling – Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. Scholastic

Inc. London, 2013

Rowling – Rowling J.K. The Casual Vacancy [Электронный ресурс].

Режим доступа: <http://english4success.ru/Upload/books/1588.pdf>

Rowling – Rowling J.K. Harry Potter and The Sorcerer's Stone

[Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www2.sdfi.edu.cn/netclass/jiaoan/englit/download/Harry%20Potter%20and%20the%20Sorcerer's%20Stone.pdf>

Shaw – Shaw G.B. Misalliance [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.sandroid.org/GutenMark/wasftp.GutenMark/MarkedTexts/bstpc10_msali10.pdf

Thackeray – Thackeray W.M. Vanity Fair [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.planetpublish.com/wp-content/uploads/2011/11/Vanity_Fair_NT.pdf

Townsend – Townsend S. The Queen and I. Methuen. London, 1992

Wells - Wells H.G. The Invisible Man [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cbseacademic.in/web_material/doc/novels/2_The%20Invisible%20Man,%20by%20H.%20G%20-%20Class%20-%20XII.pdf